

Голландские сказки для взрослых

«Единственный способ выжить – делать вещи, которые связаны с твоей страной», – считает режиссер Алекс ван Вармердам

Независимая 2004 – 29 июня с 7.

Михаил Сидлин

На Московском кинофестивале прошли три персональные ретроспективы. Немец Александр Клюге, голландец Алекс ван Вармердам и канадец Робер Лепах были представлены своими лучшими фильмами.

Вармердам – один из самых мрачных европейских режиссеров. Так, картина «Маленький Тони» (1998) нимало не напоминает голливудские страшилки, но тот ужас, который постепенно охватывает зрителя при виде взаимоотношений пары голландских хуторян и приезжей учительницы, неподделен: весь фильм построен на издевательской игре героев друг с другом; нагнетание психической напряженности в замкнутом пространстве неизбежно ведет к трагедии. Вармердам берет не количеством крови, а качеством переживания.

«Северяне» (1992) – черная комедия. Семейная история: мама, которая ничего не ест, слушает рассказы про Лумумбу по радио и видит святого Франциска наяву, папа – мясник, изнашивающий от нехватки секса, который роет в лесу яму, чтобы изнасиловать хоть кого-нибудь, и сын Томас, который прячет негра, сбжавшего с передвижной миссионерской выставки. А вокруг – еще более веселый мир голландской деревни.

Последний фильм ван Вармердама – «Гримм» (2003) – основан на старинном сказочном сюжете. История Хензеля и Гретель пересказана на новый лад. Обозреватель «НГ» поговорил с Алексом ван Вармердамом о тяжелых судьбах голландского кино в эпоху евроинтеграции («Раньше пиво стоило один гульден, а теперь – один евро», – говорит приятель Вармердама. «Да! – отзывается Алекс, – это в два раза дороже, даже больше».)

– Почему вы решили, что сказки братьев Гримм сегодня актуальны?

– Я не думал об этом. Я хотел рассказать об отношениях между братом и сестрой без табу, показать их как обычную вещь.

– Так что задача состояла в разрушении табу?

– Нет-нет. Я только хотел показать, что это естественно.

– Естественно, что брат рассержен отношениями своей сестры с другим мужчиной?

– Братья всегда хотят защищать сестер. Нет?

– Соответственно не имеет значения количество копий или уровень продаж билетов, потому что деньги поступили от фондов?

– Да. Это художественная работа. И поэтому денег никогда не бывает достаточно. Приходится обрезать сценарий, удешевлять его – это всегда проблема.

– Европейское сообщество сейчас все сближается и сближается. Это прекрасная ситуация для производства фильмов, да?

– Нет, все становится хуже.

Денег никогда не бывает достаточно. Приходится обрезать сценарий, удешевлять его

– Ваш брат участвовал в вашем фильме как продюсер. Что, для голландской кинематографии характерен такой семейный подряд?

– Нет-нет.

– Но производство кино – это для вас семейный бизнес?

– У меня также есть театр, на пару с двумя братьями. Я всегда работаю с братьями. Было два фильма, которые я сделал с другим продюсером. Но потом я подумал: если я занимаюсь театром вместе с братом, почему бы не сделать кино вместе с братом? Это много легче, чем с другим продюсером.

– А как с деньгами? Йос Стеллинг, к примеру, содержит кафе и может использовать свои деньги. Какова ваша система?

– У меня нет кафе. Приходится собирать деньги из разных фондов. Вот то, чем занимается мой брат, – ужасная работа, я это ненавижу.

– Это вообще возможно – защитить национальное производство? Или придет единый европейский кинематограф, в котором не будет, скажем, Польши или Голландии?

– Я думаю, что единственный способ выжить – делать вещи, которые связаны с твоей страной. Если ты пытаешься делать фильмы для всей Европы, то делаешь их ни для кого, потому что людям нравится видеть фильмы, пришедшие из какого-то особенного места. Если я смотрю «русский фильм», я хочу видеть в нем нечто русское – а не общее серое европейское, о чем нельзя сказать, откуда оно пришло. Я думаю, что это – единственный способ выжить.

– Что такое «настоящий голландский фильм»?

– Я не знаю этого. Есть мейнстрим – это коммерческие фильмы, чтобы заработать денег. Всякая ерунда. Экранизация детских книг, чтобы развлечь родителей,

которые читали их в детстве и берут с собой детей. Делать экранизации – это вроде болезни, их можно сделать быстро...

– Как пирожки... А продюсеры не любят авторское кино?

– Они каждый раз хотят знать, получит ли фильм большую аудиторию. Откуда мне знать? Если вы говорите «я не знаю», вы не получаете денег, так что вы говорите «да, это для большой аудитории». Каждый врет. Это тупо. Некоторое время назад был голландский кинофестиваль, чтобы отметить успех голландского кино. Только у немногих фильмов аудитория превышала сто тысяч, и это не лучшие фильмы. Честно говоря, я зол на этих тупиц. Но нужно играть в эту игру.

– Вы не печете фильмы как пирожки. А чем вы занимаетесь в перерывах между фильмами?

– Театром. Это моя основная работа.

– Каков ваш следующий фильм?

– Я не люблю говорить о картинах, которые еще не сделаны, но его рабочее название – «Официант».

Из досье «НГ»

Алекс ван Вармердам – актер, режиссер, художник. Родился 14 августа 1952 года в Харлеме (Нидерланды). Окончив Школу графического дизайна, поступил в Академию Геррит Рийтвелд в Амстердаме. Стал основателем и руководителем нескольких театральных компаний. Режиссерский дебют Вармердама – «Авель» (1986) – был награжден ФИПРЕССИ в Венеции. Его «Северяне» (1992) получили три «Феликса», приза Европейской киноакадемии (как лучший «молодой фильм», а также за музыку и за работу художника). До сего дня режиссер Вармердам сделал пять фильмов: это – также – «Платье» (1996), «Маленький Тони» (1998), «Гримм» (2003). И все пять были показаны в Москве.